

Глава 1

— Арден Тироль, отпирай!

Удар по входной двери вышел такой мощи, что в окне моей крохотной гостиной задрожали стекла. О драконах часто говорят: сила есть, ума не надо. Так вот этот чешуйчатый полностью оправдывал данную характеристику.

— Арден Тироль! Ты обесчестил мою дочь!

Не сумела бы, даже если бы могла физически. Честь той условно юной драконицы была украдена еще до моего прибытия в Талингар. Сама мне на эту беду жаловалась и просила сварить снадобье для возвращения утраченного.

— Арден, я знаю, что ты дома!

Нет меня, совсем нет. С утра как ушла на рынок, так и сгнула.

Точнее, ушел и сгинул. Никак не могу привыкнуть к тому, что говорить о себе нужно в мужском роде.

Я бросила взгляд в настенное зеркало. Из него смотрела перепуганная физиономия полуэльфа. Бесхитростное лицо с высоким лбом и круглыми щеками было вполне человеческим, а вот длина и форма ушей выдавали эльфийскую кровь. Телосложение у меня также осталось родным. Зелье частичной трансформации нарисовало новое лицо, остальное приходилось пря-

тать по старинке: бинтоваться и носить широкие штаны и удлиненные жилеты. Зато общий облик Ардена Тироля вышел до того несуразным и нескладным, что только обнять и плакать.

Фигу!

Обнять и обаять меня пытались регулярно, а потом поцеловать, обслюнявить, зажать в темном углу...

Как вспомню — так вздрогну! Эти драконицы совсем чокнутые!

Я шустро сгребала в рюкзак склянки со снадобьями. У наставника по зельям и ядам сердце от таких сборов прихватило бы. Я швыряла все бутылочки в недра рюкзака с такой поспешностью, что обязательно расколошматила бы парочку, если бы рюкзак не был артефактом, причем безразмерным.

А вас, друзья, я взять с собой не смогу.

— Прощай, Пыхтун, нам хорошо было вместе.

Я с нежностью погладила самогонный аппарат. Только на прошлой неделе купила. Всего сорок литров браги с него получила, и уже расставаться. Нет в этом мире справедливости.

— Прощайте, леди Вспышка, если бы не вы, большая часть моих зелий оказалась бы испорчена.

Порция нежности досталась магической горелке, которая была размером с чугунную сковородку и весила примерно столько же. У драконов артефакторское искусство отсталое, нормальным инвентарем по эту сторону Серых гор разжиться так и не удалось. Зато драконы обожают магические снадобья. Чешуйчатые стали моими самыми благодарными клиентами. Одна беда: влюбчивые драконицы оказались падки на светлых полуэльфов.

— Тэлли, кончай тупить! Сумку в зубы, уши втянула и ходу давай, — сдавленный голос доносился из медальона, висящего на моей шее.

Собственно, из-за этого голоса я и оказалась в Талингаре. Мой таинственный друг и помощник утверждал, что в местной библиотеке хранится свиток, в котором описан ритуал возрождения поработанной души. Я должна была поселиться в Талингаре под видом бродячего алхимика, добиться разрешения на посещение верхней части города, проникнуть в библиотеку...

На этом план моего таинственного и не в меру болтливового друга сдох, потому что в Талингаре не было библиотеки. Сгорела, зараза такая, несколько лет назад.

Очередной удар в дверь оказался магическим. Жаркая волна ворвалась в дом вместе со струей пламени. Еле отскочить успела!

— Приветствую Гара Стремительного... Ремонт двери за ваш счет.

Дракон тяжелой поступью надвигался на меня. Он был выше на две головы, крупный, широколобый и не лишенный определенной привлекательности. Но в то же время склочный, нетерпимый к иной точке зрения и желающий добиться своего любым путем. Короче, дочка вся пошла в папочку.

Прав был Эдриан, когда еще два дня назад уговаривал бежать из Талингара. Пожадничала. Жалко было бросить выгодный заказ. Теперь вон даже самогонный аппарат придется оставить.

Я надела рюкзак на плечи и нащупала в поясной сумке парализующую сферу.

— Хорошо, ремонт за счет города оплатите. Представим все как строительный брак.

— Брак... — пропыхтел дракон. — Сегодня ты женишься на моей дочери.

Светлые духи! Это он серьезно? Я же полуэльф, барыга сомнительной репутации. Без дома, без семьи, без родовых связей.

«Нашла время сопли разводить! А ну соберись! Говорил же, что сделаю из тебя видного мужика...» — в мысленном голосе моего наставника сквозила неприкрытая гордость.

Так бы и придушила! Один нюанс: мой наставник был уже мертв, но жаждал исправить это недоразумение. Да-да, именно так он и называл свою смерть. Досадная случайность. Вот уж у кого душевных сил с избытком, на двоих хватит. Если бы не Эдриан, я осталась бы совсем одна. Этот бестелесный дух был моим другом, моим наставником и семьей.

Семьей...

— Я не могу! Я... Я уже женат. И дети есть!

— Врешь, — спокойно припечатал дракон. — Ты, когда заявку на открытие лавки оформлял, указал, что холост и бездетен.

«М-да... Придется на будущее внести изменения в твою легенду, — в моей голове снова раздался мысленный голос Эдриана. — Значит, так, сейчас ты без сантиментов вырубаеть этого Гара, полглотка зелья невидимости — и сваливаешь из города. Маршрут тебе известен».

Да. Бежать мне следовало к Серому ущелью, в котором находился храм Мрака. Библиотека Талингара оставалась нашей последней надеждой на землях дра-

конов, теперь придется вернуться в империю Нордшар и молиться, чтобы тот, кто приходил в мои сны прежде, не обнаружил меня снова. Но сначала надо отвратить безутешного отца. Десять лет в активном поиске мужа для гулящей драконицы, тут у любого нервы сдадут.

— Я не могу жениться на Рии, потому что я ее и пальцем не тронул. Она видная девушка, но...

— Знаю.

— ...не в моем вкусе... Что?..

Гар печально вздохнул и махнул рукой на ближайший стул:

— Присаживайся. Поговорим.

Я аккуратно пристроилась на край столешницы, отсюда и обзор лучше, и парализующими сферами бросаться сподручнее.

— Арден, давай как на духу. Мою дочь боги мозгами обделили. А ты парень толковый, самостоятельный. За таким она будет как за каменной стеной.

— И яды я варю отличные, — едко бросила я, но дракон лишь одобрительно закивал.

— Да такого алхимика, как ты, во всей драконьей долине не сыскать. Ты талант, Арден! Сокровище! А драконы сокровищами не разбрасываются.

Да, тут я вздрогнула еще раз, но Гар этого не заметил. Он продолжал рассуждать, сколько прибыли я принесу его роду, когда мы поставим производство зелий на поток и откроем лавки в других городах.

Золото! Все дело было в нем! Драконы подпитывались от него энергетически. В подвале домов Талингара скрывались сокровищницы. Это был особый, священный для драконов металл, который полагалось

приумножать и накапливать. Ради него дракон мог пойти на все... Даже женить единственную дочь на зрелом полуэльфе.

— А с внуками как быть? — мрачно уточнила я.

Да, банальное женское любопытство.

— Через год-другой моя крошка выйдет замуж во второй раз. После передачи рецептов и опыта ты нам будешь уже не нужен. — Тут дракон замер, словно не веря в то, что ляпнул.

Под эфиром истины мне и не такие секреты выдавали. Но так цинично рассуждать о гибели будущего зятя? Обидно, да...

Дальше я не колебалась ни секунды. Парализующая сфера очутилась в моей ладони, но улетела не в дракона, а в темного, появившегося на пороге дома. Черный маг так и замер с широко распахнутыми глазами, в следующее мгновение зрение испортилось уже у меня. Да двоиться у меня в глазах начало! Потому что из-за спины обездвиженного темного возник еще один.

Щит, сотканный из Тьмы, я распознала, как только увидела. А должна была почувствовать Тьму раньше, намного раньше.

Светлые духи! Как же я до этого докатилась? Подумаю потом!

Я решительно сунула руку в поясную сумку. Хрусталь вспорол мою ладонь, выпуская магию. Смешавшись с кровью, она залила дом ярким светом. Магическая вспышка проникла в каждый уголок и ослепила и меня, и незваных гостей. На краю сознания ругался Эдриан, он уже понял, что я лопухнулась и подпустила к себе темных слишком близко, но знал, что отвлекать меня сейчас нельзя.

В белесой мгле я пробралась в спальню и на ощупь нашла дверцу шкафа. За ней скрывался черный выход из дома, тщательно замаскированный иллюзией кирпичной кладки. Столько денег на нее угрохала, но Эдриан был непреклонен, когда уверял, что в любом логове должен иметься запасной путь к отступлению.

Дневной свет был мягче магической вспышки, но от перепада в освещении у меня заслезились глаза.

Он возник на моем пути внезапно, словно на стену налетела. Костлявую такую стену, с узкой физиономией и тонким аристократическим носом. Эх... Была бы я повыше, аккуратно в переносицу лбом впечаталась бы, а так пострадала лишь челюсть мага, моя голова и настроение, без того отвратное.

Все! Достали!

Зелье невидимости щедро растеклось по лицу темного, залило его глаза и, судя по тому, как маг начал отплевываться, еще и рот.

— Чем ты меня?..

— Ядом! — мстительно объявила я и захрипела, потому что на моем горле сомкнулись цепкие пальцы.

— Урод!

— На с-се-б-бя посмотри, — тяжело выдавила я и шумно задышала, когда мою шею оставили в покое.

Смотреть было не на что. Темный исчез, и не только для окружающих.

— Лин! Я себя не вижу! — взвыл этот придурочный, щедро подсвечивая дневное небо зловещими зелеными фаерами.

Обязательно поаплодировала бы, будь у меня на это время. Пока темный разбирался, из какого места

у него теперь растут руки и куда ушли ноги, мои конечности неслись по улице прочь от алхимической лавки.

Удар по ногам был настолько подлым и внезапным, что я не сразу сообразила: мои колени обвила магическая петля. Рывок — и я полетела на брусчатку лицом вниз, в последний момент успев выставить руки, смягчила падение, перекатилась на бок... И дальше оставалось только шипеть от бессилия, потому что меня придавили пыльным, вонючим, драным сапогом.

Именно это я и заявила второму темному, как две капли воды похожему на отведавшего зелья невидимости.

Их было двое! Темные близнецы, и проблемы со зрением тут ни при чем.

— Сдурел? Эти сапоги — ручная работа Саргини!

— Протух твой Саргини. — Я демонстративно втянула воздух. — И некромант ему не поможет.

— Смотри, чтобы тебе самому некромант не понадобился. Толин, ты как?

Справа послышалась шаркающая поступь, и на моем горле совсем не оригинально сомкнулись ледяные пальцы.

— Лихорадка или обычный испуг? — Да, умничать было страшно, но профессиональный интерес оказался сильнее.

— Чем ты меня опоил?

— Зельем забывчивости! Ты уже это спрашивал!

— Лин, я его сейчас урою... — Судя по сопению, маг склонился надо мной.

Обязательно впечатлилась бы, будь его лицо видимым, но поскольку надо мной пыхтел некто бестелес-

ный, то я смогла взять себя в руки и невозмутимо воспросить:

— Господа, у вас ко мне какие-то претензии? Старые счета? Я у вас девушку увел? Ту единственную, которая польстилась...

Меня магией вздернуло в воздух с явным намерением приложить лицом о стену дома. Я сунула руку в поясную сумку и успела нащупать очередную парализующую сферу, когда совсем рядом раздался грозный драконий рык:

— Морду не портить! Я же просил поймать его нежно!

Эм... То есть это меня сейчас ловили? А я думала, что банально с кем-то перепутали и сейчас начнут требовать возврат долга и выбивать проценты.

— А мы и поймали! — Маг, которому пока не перепало зелья из моих запасов, не особо бережно поставил меня на ноги. — Этот парень призывается в школу темных для обучения.

— Враки! Этот остроухий сегодня женится на моей дочери!

— Да-да! Уберите от меня свои поганые лапы, у меня свадьба сегодня... ох!

Меня не особо нежно ткнули кулаком под дых.

Проклятые черные маги! Какие храбрые, вдвоем на одного!

«Тэлли, золотко, я понимаю, что ты вошла в раж и корчишь из себя крутого парня, но сейчас самое время заткнуться. Или у тебя будут все шансы исполнить супружеский долг этой ночью...»

«А если нам удастся договориться?»

«С драконицей, для которой ты единственный шанс избежать клейма старой девы, или с ее предприимчивым папашей?»

Да, мой бестелесный друг умел подыскивать правильные аргументы. Так что я выдохнула и приготовилась молча внимать переговорам века. Банально было любопытно, как темные намерены вывести меня с улицы, на которой уже собралась приличная толпа зевак.

— Да за что они Ардена схватили?

— Такой алхимик толковый!

— Неужели зелье кому не понравилось?

— Не понравилось! — с готовностью подтвердила я. — У него побочек много! Еще раз ткнешь в меня своей невидимой корявкой, с такой на всю жизнь и останешься. Усек?

Блефовала внаглую. А что еще оставалось?

— А может, за дело схватили? — внезапно донеслось из толпы. — Мало ли что он там сварил?

И следом:

— Брала у него на той неделе снадобье от лихорадки. Муж два дня потом животом маялся.

Эту драконицу я узнала. Жена мастера оружейных дел, любившего каждый вечер закладывать за воротник. Лихорадка была всего лишь симптомом более серьезного недуга. Если бы не мой универсальный регенератор...

Словно наяву я услышала другие голоса, злые, обвиняющие, а потом заметила в толпе лица тех, кого и не чаяла уже увидеть. Они стояли в нескольких шагах и с ненавистью смотрели на меня.

«Аратэль, если ты надумала предаться воспоминаниям, то это не самый подходящий момент...»

Голос, принадлежащий Эдриану, донесся до меня словно издалека. Я находилась в драконьем Талингаре, но видела другой город, в который три года назад пришла Тьма...

Тьма омыла улицы кровью его жителей, а потом изменила безвозвратно, но вместо того, чтобы поблагодарить меня за избавление от страшной смерти, светлые эльфы Ильноора изгнали меня, посчитав высшим злом.

«Они тебя предали, Тэлли...» — ласковый шепот коснулся моего сознания, и следом я услышала крик.

Вопила драконица, поставившая под сомнение качество моего регенератора.

Пелена воспоминаний спала с моих глаз. Ильноор растаял подобно кошмарной грезе, исчезающей после пробуждения, исчезли и жители Ильноора, а вот нечто темное и клубящееся под ногами драконов никуда не пропало. Те, кто был посильнее, воспарили над землей с помощью левитации, остальные же карабкались по стенам, балансировали на узких подоконниках, лезли на деревья...

— Да, парень... — Темный невидимка хлопнул меня по плечу. — Твоя свадьба точно отменяется.

— Как же так? Как?..

Я неверяще переступила ногами, надеясь, что черная пелена волшебным образом испарится. Так оно и вышло: заclubившись подобно черному туману, она взметнулась повыше, словно желая цапнуть за пятки трусливых драконов, а потом вернулась ко мне и исчезла...

— Она же впиталась в землю, да? — еле слышно прошептала я.

«Тэлли, мне жаль тебя разочаровывать, но твоя зверушка вышла погулять. Ты не бойся, это не страшно. Я все тебе объясню...»

Эдриан врал, я уже научилась распознавать оттенки эмоций моего не совсем живого друга.

— Всплески Тьмы — естественное явление для необученных темных, — сухо пояснил черный маг, стоящий рядом. — Тебе еще повезло, что мы оказались поблизости и ты никого не угробил.

— Второго искать будем? Или этого на двоих поделим? — деловито уточнил его невидимый брат-близнец.

— Поделите? Меня?! Вы темные ритуалисты?

— Нет, мы темные приколисты. Ты, мальчик, плохо вел себя в Талингаре. Так что мы тебя забираем туда, где тебя научат хорошим манерам.

— Отличным темным станешь! — подхватил невидимка.

— Если выживешь, — зловеще прошептал его брат.

Светлые духи! Помогите!

* * *

Кажется, братья Ревейн были настроены серьезно. Они рассчитывали воспитать из меня правильно-го адепта черной магии. По правилам школы темных каждый маг, успешно прошедший финальные испытания, должен был подыскать себе подопечного с даром Тьмы. Лучшим выпускникам школы темных доверяли отпрысков самых видных магов Темного Альянса, а братья Ревейн...

— Вы прогуливали? Списали на экзамене? Нет? Дали на лапу экзаменатору? Ай да молодец!

Мой возглас не имел никакого отношения к учебе темных, просто тот близнец, который был все еще при теле, сунул нос в мой рюкзак и окривел на правый глаз.

Точечная парализация сурова и беспощадна к тем, кто тянет руки к чужому имуществу.

— Ах ты, урод!

Темный подскочил со своего места с такой прытью, что я сперва растерялась, а потом гордо объявила:

— Да, не красавец! А вы кого-то посимпатичнее хотели?

— Немого мы хотели. — Невидимый Толин подбросил дрова в костер. — Ты смотри, у нас есть все шансы получить желаемое. Всегда мечтал отрезать язык эльфю.

— Это надолго? — Лин угрюмо любовался своей перекошенной физиономией в отражении лезвия меча.

— Нет. На пару часов. Если повторно в рюкзак не полезешь.

— А прямо сейчас снять эту дрянь не сможешь?

— Запросто. Десять серебряных монет. Что? Это себестоимость универсального антидота.

— Знаю я этот антидот. — Лин с раздражением вогнал клинок в ножны. — Придорожные кусты удобрять до самого портала придется. Начистить бы тебе рожу, остроухий. Или уши укоротить. Толин, он совсем охренел. Не боится нас.

— Если бы меня из-под венца умыкнули, я бы тоже не боялся, а, наоборот, спасителям по гроб жизни был обязан.

Многозначительная пауза и мое хмурое:

— Я вас ни о чем не просил.

— Наглый сученыш. У нас и не таких обламывали. Вот доберемся до Карагата, там и пройдем через портал, да напрямиком в школу темных.

Услышав знакомое название, я почувствовала, как сердце застучало быстрее. В этом городе у меня были все шансы улизнуть от братьев Ревейн.

У Эдриана было аналогичное мнение:

«До Карагата веди себя смирно. Тебе в любом случае пришлось бы попутчиков искать, так что рассматривай встречу с этими темными как знак свыше...»

— А с чего вы взяли, что я гожусь для обучения в вашей школе темных?

«Вообще не подходишь... — охотно подтвердил Эдриан. — Но у них выбор был невелик».

С тех пор как мы покинули Талингар, Эдриан не проронил ни слова, видимо, переваривал сорвавшийся побег и думал, как нам быть дальше. Я же... Я уже все решила. Ноги моей в этой школе темных не будет!

— Арден Тироль, в тебе живет Тьма, — торжественно объявил Лин и многозначительно вытаращился на меня одним глазом.

— А три месяца назад во мне жили глисты, тоже так себе соседство.

На краю сознания зашелся в приступе кашля Эдриан.

«Сравнила же!»

«Ты знаешь мое отношение к темному дару...»

«Аратэль, ты в корне не права...»

Братья Ревейн были аналогичного мнения и принялись расписывать, какие невиданные перспективы передо мной откроются, если я пройду отбор и поступлю в школу темных.

«Не понимаю. У них там что, круговая порука? Получил диплом — приведи друга?»